

TRUST AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER: UZBEKISTAN'S EXPERIENCE WITHIN THE SCO FRAMEWORK

F.M. Ernazarova

*Master's student of the Faculty of International Relations
University of World Economy and Diplomacy*

O.B. Karimov

*Master's student of the Faculty of International Relations
University of World Economy and Diplomacy
Tashkent, Uzbekistan*

ABOUT ARTICLE

Key words: soft power, institutional trust, SCO, Uzbekistan, regional cooperation, multilateral diplomacy, Central Asia, preventive diplomacy.

Received: 22.08.25

Accepted: 23.08.25

Published: 24.08.25

Abstract: The study analyzes Uzbekistan's use of trust as an instrument of soft power within the Shanghai Cooperation Organization framework during 2016-2024.

Based on the analysis of initiatives proposed by Uzbekistan, the transformation of the country's approach to multilateral cooperation is demonstrated while maintaining continuity with the open foreign policy since independence. The research employs A. Kydd's theoretical concepts of institutional trust and J. Nye's soft power approaches to analyze mechanisms for building sustainable partnerships in the region.

ISHONCH YUMSHOQ KUCH VOSITASI SIFATIDA: O'ZBEKISTONNING SHHT DOIRASIDAGI TAJRIBASI

F.M. Ernazarova

*Xalqaro munosabatlar fakulteti magistranti
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti*

O.B. Karimov

*Xalqaro munosabatlar fakulteti magistranti
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
Toshkent, O'zbekiston*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: yumshoq kuch, institutsional ishonch, SHHT, O'zbekiston, **Annotatsiya:** Tadqiqot O'zbekiston tomonidan 2016-2024 yillar davomida

mintaqaviy hamkorlik, ko'p tomonlama diplomatiya, Markaziy Osiyo, oldini olish diplomatiyasi.

Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasida ishonchni yumshoq kuch vositasi sifatida qo'llanilishini tahlil qiladi.

Shuningdek O'zbekiston tomonidan ilgari surilgan tashabbuslar tahlili asosida mamlakatning ko'p tomonlama hamkorlikka yondashuvining o'zgarishi mustaqillik davridan boshlab ochiq tashqi siyosat an'alarini davom ettirgan holda ko'rsatilgan. Tadqiqot mintaqada barqaror sheriklik munosabatlarini qurish mexanizmlarini tahlil qilish uchun A. Kiddning institutsional ishonch nazariy kontseptsiyalari va J. Nayning yumshoq kuch yondashuvlariga tayanadi.

ДОВЕРИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ ШОС

Ф.М. Ерназарова

*Магистрант факультета Международные отношения
Университет мировой экономики и дипломатии*

О.Б. Каримов

*Магистрант факультета Международные отношения
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: мягкая сила, институциональное доверие, ШОС, Узбекистан, региональное сотрудничество, многосторонняя дипломатия, Центральная Азия, превентивная дипломатия.

Аннотация: в статье анализируется применение Узбекистаном доверия как инструмента мягкой силы в рамках Шанхайской организации сотрудничества за период 2016-2024 годов.

На основе анализа инициатив Узбекистана, демонстрируется трансформация подхода страны к многостороннему сотрудничеству при сохранении преимущества открытой внешней политики с периода независимости. Исследование опирается на теоретические концепции институционального доверия А. Кидда и подходы к мягкой силе Дж. Найя для анализа механизмов построения устойчивых партнерских отношений в регионе.

Введение

Современная система международных отношений характеризуется возрастающей ролью несиловых инструментов влияния, среди которых особое место занимает концепция мягкой силы. Данный термин, введенный Джозефом Наем, определяется как способность

государства достигать желаемых результатов через привлечение и убеждение, а не принуждение или материальное стимулирование. В условиях многополярного мира и усиления региональных интеграционных процессов особую актуальность приобретает изучение механизмов применения мягкой силы средними державами в рамках многосторонних форматов сотрудничества.

Республика Узбекистан представляет значительный исследовательский интерес в контексте изучения трансформации внешнеполитических стратегий государств Центральной Азии. Важно отметить, что с момента обретения независимости в 1991 году Узбекистан, несмотря на определенную осторожность в международных делах, никогда не придерживался политики изоляционизма. Страна являлась одним из учредителей Шанхайской организации сотрудничества, активно участвовала в деятельности ООН, ОБСЕ и других международных структур. Однако именно период с 2016 года, связанный с приходом к власти президента Шавката Мирзиёева, характеризуется качественным изменением интенсивности и характера внешнеполитической активности страны.

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Первый фактор связан с возрастающей ролью Шанхайской организации сотрудничества в глобальной архитектуре безопасности и экономического сотрудничества. ШОС, объединяющая государства с совокупным населением более 3 миллиардов человек и контролирующая свыше 60% территории Евразии, представляет собой уникальную платформу для исследования новых форм многостороннего взаимодействия, основанных на принципах взаимного уважения, консенсуса и учета интересов всех участников.

Второй фактор определяется необходимостью теоретического осмысления связи между концепциями доверия и мягкой силы в международных отношениях. Работы Эндрю Кидда предлагают рационалистский подход к пониманию доверия как стратегического выбора государств в условиях анархической международной системы. Кидд утверждает, что доверие возникает не из альтруистических побуждений, а из рационального расчета издержек и выгод сотрудничества. Данный подход создает теоретическую основу для понимания того, как государства могут использовать механизмы построения доверия для усиления своей мягкой силы.

Третий фактор связан с практической значимостью изучения опыта Узбекистана для других государств региона и шире - для средних держав, стремящихся усилить свое влияние в международных организациях. Анализ конкретных механизмов и инструментов, применяемых Узбекистаном в рамках ШОС, может предоставить ценные уроки для формирования эффективных стратегий многосторонней дипломатии.

Проблемная ситуация, требующая научного анализа, заключается в недостаточной концептуализации механизмов трансформации институционального доверия в эффективную мягкую силу в контексте региональных международных организаций. Традиционные исследования мягкой силы фокусируются преимущественно на культурной привлекательности, политических ценностях и внешнеполитических инструментах великих держав, оставляя без должного внимания опыт и возможности средних государств в формировании региональной повестки дня.

Целью исследования является комплексный анализ применения Узбекистаном доверия как инструмента мягкой силы в рамках Шанхайской организации сотрудничества в период 2016-2024 годов с выявлением механизмов, факторов успеха и ограничений данной стратегии. Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи: систематизация теоретических подходов к концепциям доверия и мягкой силы в международных отношениях; анализ эволюции внешнеполитической стратегии Узбекистана в контексте участия в ШОС; выявление и классификация конкретных инициатив и механизмов построения доверия, применяемых Узбекистаном; оценка результативности стратегии через анализ количественных и качественных показателей; разработка практических рекомендаций для оптимизации применения мягкой силы в региональном контексте.

Теоретическая база исследования опирается на несколько взаимосвязанных направлений научной мысли, каждое из которых вносит существенный вклад в понимание механизмов применения доверия как инструмента мягкой силы. Концептуальные основы мягкой силы, заложенные Джозефом Наем, претерпели значительную эволюцию с момента первого упоминания термина. Най развивает свою концепцию, выделяя три основных источника мягкой силы: культуру (в местах, где она привлекательна для других), политические ценности (когда государство соответствует им внутри страны и за рубежом) и внешнюю политику (когда другие воспринимают ее как легитимную и обладающую моральным авторитетом). Най подчеркивает, что в информационную эпоху доверие становится дефицитным ресурсом, а достоверность - важнейшим источником мягкой силы.

Фундаментальный вклад в понимание роли доверия в международных отношениях внес Эндрю Кидд. Он предлагает теоретико-игровой подход к анализу доверия, рассматривая его как убеждение одного актора в том, что другой актор будет сотрудничать, даже когда у него есть стимулы для предательства. Автор выделяет два основных механизма построения доверия: дорогостоящие сигналы (*costly signals*) и постепенное наращивание сотрудничества (*graduated reciprocation in tension reduction*). Особенно важным для нашего исследования является утверждение Кидда о том, что

институциональные механизмы могут служить катализаторами доверия, снижая риски и издержки сотрудничества.

Группа авторов под редакцией Винсента Кейтинга и Яна Ритбергера предлагает междисциплинарный подход к изучению доверия. Рационалистская перспектива рассматривает доверие как результат стратегического расчета, конструктивистская - как социально сконструированный феномен, основанный на общих нормах и идентичностях, психологическая - как эмоциональное состояние, влияющее на принятие решений. Синтез этих подходов позволяет более полно понять многомерную природу доверия в международных отношениях.

Центральноазиатская школа международных исследований представлена работами Фархода Толипова, который в серии публикаций о ШОС анализирует особенности участия государств Центральной Азии в организации. В работе «Шанхайская организация сотрудничества: дилеммы и перспективы для Центральной Азии» Толипов отмечает, что для центральноазиатских государств ШОС представляет возможность балансирования между великими державами при сохранении собственной субъектности. Автор подчеркивает, что успех малых и средних государств в ШОС зависит от их способности формулировать конструктивные инициативы, отвечающие интересам всех участников организации.

Российская школа исследований ШОС представлена работами С.Г. Лузянина. Лузянин анализирует эволюцию организации и роль различных государств в ее развитии. Лузянин отмечает возрастающую роль центральноазиатских государств в формировании повестки дня ШОС, особенно в вопросах региональной безопасности и экономического сотрудничества.

Китайские исследователи, такие как Чжао Хуашэн в работе "China and the Shanghai Cooperation Organization: From Inception to Comprehensive Strategic Partnership" (2018), рассматривают ШОС как платформу для продвижения концепции "сообщества единой судьбы человечества" и инициативы "Пояс и путь". Важным является наблюдение о том, что успех ШОС во многом определяется способностью государств-членов находить баланс между национальными интересами и коллективными целями организации.

Узбекистанские исследователи внесли существенный вклад в понимание региональных процессов. Работы Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, включая публикации Э. Арипова и А. Умарова, анализируют трансформацию внешней политики Узбекистана и ее влияние на региональную динамику подчеркивая роль доверия как основы для развития региональной кооперации.

Анализ литературы выявляет несколько теоретических и эмпирических пробелов. Во-первых, недостаточно разработана концептуальная связь между институциональным доверием и мягкой силой в контексте региональных организаций. Работы Ная и Кидда развивались параллельно, без систематической попытки их синтеза. Во-вторых, большинство исследований мягкой силы фокусируется на опыте великих держав, оставляя без должного внимания стратегии и возможности средних государств. В-третьих, требует дополнительного изучения роль личностного фактора и политического лидерства в формировании стратегий мягкой силы, особенно в контексте государств с сильной президентской властью.

Методологическая основа исследования построена на комплексном подходе, сочетающем качественные и количественные методы анализа с целью обеспечения всестороннего изучения применения доверия как инструмента мягкой силы. Теоретико-методологическая рамка опирается на синтез неолиберального институционализма, представленного в работах Роберта Кохейна и Джозефа Ная, и рационалистского подхода к доверию Эндрю Кидда. Данная комбинация позволяет анализировать как институциональные механизмы построения доверия, так и стратегические расчеты акторов в процессе многостороннего взаимодействия. Операционализация ключевых концептов осуществляется через систему индикаторов. Мягкая сила измеряется через количество и характер выдвинутых инициатив, степень их принятия партнерами по ШОС, изменение позиции Узбекистана в неформальной иерархии влияния внутри организации, а также через экономические показатели сотрудничества. Институциональное доверие операционализируется через частоту многосторонних контактов, создание новых механизмов сотрудничества, расширение тематической повестки взаимодействия и снижение транзакционных издержек, измеряемое через упрощение процедур и сокращение времени принятия решений.

Эмпирическая база исследования включает первичные и вторичные источники. К первичным источникам относятся официальные документы ШОС (декларации, соглашения, концепции развития за период 2016-2024 годов), выступления президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева на саммитах ШОС, особенно выступление на Самаркандском саммите 16 сентября 2022 года, документы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, статистические данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. Вторичные источники представлены аналитическими докладами международных организаций, научными публикациями, материалами СМИ.

Методы сбора и анализа данных включают документальный анализ, предполагающий систематическое изучение официальных текстов с применением методов дискурс-анализа

для выявления изменений в риторике и приоритетах внешней политики Узбекистана. Контент-анализ применяется для систематизации и классификации инициатив Узбекистана по тематическим областям, временным рамкам реализации и степени институционализации. Статистический анализ используется для обработки количественных данных о торговых потоках, инвестициях, туристических обменах между Узбекистаном и странами ШОС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2016 по 2024 год, что позволяет проследить эволюцию внешнеполитической стратегии Узбекистана от начала президентства Ш.М. Мирзиёева до современного этапа. При этом для обеспечения исторической перспективы проводится ретроспективный анализ участия Узбекистана в ШОС с момента создания организации в 2001 году.

Исследование учитывает ряд методологических ограничений. Проблема атрибуции заключается в сложности установления прямой причинной связи между действиями по построению доверия и конкретными результатами в области мягкой силы, поскольку на международные процессы влияет множество факторов. Временные лаги между инициативами и их эффектами затрудняют оценку долгосрочной результативности стратегии. Ограниченный доступ к внутренним документам и процессам принятия решений требует опоры на публичные источники, что может не отражать всей полноты картины.

Исследование деятельности Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества выявляет существенную трансформацию подхода страны к многостороннему взаимодействию при сохранении преемственности основных принципов внешней политики. Анализ показывает, что Узбекистан с момента обретения независимости придерживался политики открытости, участвуя в создании ШОС в 2001 году как государство-учредитель и активно взаимодействуя с международными организациями. Однако интенсивность и характер этого участия существенно изменились после 2016 года.

В 2016–2024 гг. роль Узбекистана в ШОС заметно усилилась: страна предложила свыше 50 значимых инициатив, а Самаркандский саммит (16.09.2022) закрепил ряд новых институциональных форматов. Среди ключевых предложений следует выделить инициативу по разработке Стратегии развития ШОС до 2040 года, запуск Нового экономического диалога ШОС, создание Альянса специальных экономических зон, учреждение Климатического совета ШОС и Межрегионального центра по взаимосвязанности в Ташкенте при поддержке ООН.

Экономическое измерение сотрудничества демонстрирует устойчивую положительную динамику. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, торговый оборот со странами ШОС вырос с 12,4 миллиарда долларов США

в 2016 году до 25,7 миллиарда долларов в 2023 году, что составляет более 50% общего внешнеторгового оборота страны. Структурный анализ торговли показывает диверсифицированное развитие отношений с ключевыми партнерами: Китай занимает долю в 35,2% торгового оборота Узбекистана с ШОС, Россия - 34,8%, Казахстан - 19,3%, другие страны-члены - 10,7%. Важным индикатором углубления экономической интеграции является рост доли обрабатывающей промышленности в структуре экспорта с 28% в 2016 году до 47% в 2023 году, что свидетельствует о переходе от преимущественно сырьевого к индустриальному характеру сотрудничества.

Инвестиционное сотрудничество показывает аналогичную позитивную траекторию. Объем прямых иностранных инвестиций из стран ШОС увеличился с 2,8 миллиарда долларов в 2016 году до 8,1 миллиарда долларов в 2023 году. Особенно значимым является рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли и инфраструктурные проекты. Реализация трехстороннего соглашения о строительстве железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, подписанного на Самаркандском саммите, создает новые возможности для развития транзитного потенциала региона.

Институциональное измерение стратегии доверия проявляется в создании и укреплении механизмов многостороннего сотрудничества. Размещение Региональной антитеррористической структуры ШОС в Ташкенте с 2004 года и ее эффективное функционирование под руководством представителя Узбекистана Руслана Мирзаева с 2021 года демонстрирует высокий уровень доверия партнеров к стране в вопросах безопасности. Председательство Узбекистана в ШОС в 2021-2022 годах характеризовалось проведением более 80 мероприятий различного уровня, что существенно превышает средние показатели предыдущих председательств.

Самаркандская декларация 2022 года стала документом, закрепившим новые принципы и направления сотрудничества в рамках ШОС. Документ включает более 40 соглашений и решений, охватывающих широкий спектр вопросов от безопасности до культурно-гуманитарного сотрудничества. Особое значение имеет Самаркандская инициатива солидарности во имя общей безопасности и процветания, предложенная президентом Узбекистана как концептуальная основа для меж цивилизационного диалога в рамках и за пределами ШОС.

Анализ механизмов построения доверия выявляет несколько ключевых элементов узбекистанской стратегии. Первый механизм - инклюзивность инициатив, учитывающих интересы всех государств-членов независимо от их размера и экономического потенциала. Второй - практическая ориентированность предложений с четкими механизмами реализации и измеримыми результатами. Третий - использование культурно-исторического

капитала, особенно статуса Самарканда как исторического центра Великого шелкового пути, для усиления символического воздействия инициатив. Четвертый - последовательность и предсказуемость внешнеполитического курса, создающая основу для долгосрочного планирования партнерских отношений.

Гуманитарное измерение сотрудничества демонстрирует значительный прогресс в развитии народной дипломатии. Туристический поток из стран ШОС в Узбекистан увеличился с 1,2 миллиона человек в 2016 году до 5,3 миллиона в 2023 году. Введение безвизового режима с рядом стран и упрощение визовых процедур способствовали интенсификации человеческих контактов. Объявление 2023 года Годом развития туризма в пространстве ШОС по инициативе Узбекистана стимулировало развитие туристической инфраструктуры и маршрутов.

Образовательное сотрудничество расширяется через увеличение числа студентов из стран ШОС, обучающихся в университетах Узбекистана, с 3,500 в 2016 году до 12,000 в 2023 году. Создание совместных образовательных программ и исследовательских центров способствует формированию интеллектуальных связей между странами организации.

Оценка результативности стратегии через призму концепции мягкой силы Дж. Ная показывает успешность узбекистанского подхода по всем трем измерениям. Культурная привлекательность усиливается через активное продвижение исторического наследия и современных достижений страны. Политические ценности, основанные на принципах взаимного уважения, консенсуса и учета интересов всех участников, находят поддержку у партнеров по ШОС. Внешняя политика воспринимается как конструктивная и направленная на решение общих проблем региона.

Применение теоретической рамки Э. Кидда позволяет идентифицировать механизмы построения институционального доверия. Узбекистан использует стратегию дорогостоящих сигналов через принятие на себя обязательств по реализации крупных инфраструктурных проектов и размещению региональных институтов. Постепенное наращивание сотрудничества проявляется в эволюции от двусторонних к многосторонним форматам взаимодействия, от консультаций к практической реализации совместных проектов.

Сравнительный анализ с другими центральноазиатскими государствами показывает особенности узбекистанского подхода. В отличие от Казахстана, традиционно позиционирующего себя как мост между Европой и Азией, Узбекистан акцентирует внимание на центральноазиатском измерении ШОС и роли региона как "географического ядра" организации. По сравнению с Таджикистаном и Кыргызстаном, Узбекистан

демонстрирует большую инициативность в выдвижении комплексных программ развития организации.

Анализ выявляет также определенные ограничения и вызовы. Геополитическая напряженность между ключевыми членами ШОС может ограничивать возможности для реализации интеграционных инициатив. Различия в уровнях экономического развития и политических системах государств-членов создают сложности для гармонизации подходов к сотрудничеству. Конкуренция с другими региональными форматами требует четкого позиционирования роли ШОС в архитектуре евразийского сотрудничества.

Заключение и рекомендации

Проведенное исследование применения Узбекистаном доверия как инструмента мягкой силы в рамках Шанхайской организации сотрудничества позволяет сформулировать ряд значимых выводов теоретического и практического характера. Анализ периода 2016-2024 годов демонстрирует успешную трансформацию внешнеполитической стратегии страны при сохранении преемственности основополагающих принципов открытости и многовекторности, заложенных с момента обретения независимости.

Теоретический вклад исследования заключается в разработке концептуальной модели, синтезирующей подходы Джозефа Ная к мягкой силе и Эндрю Кидда к институциональному доверию. Данная модель демонстрирует, как средние державы могут эффективно использовать механизмы построения доверия для усиления своего влияния в региональных организациях. Узбекистанский опыт показывает, что последовательное применение стратегии инклюзивных инициатив, практической ориентированности, использования культурно-исторического капитала и поддержания предсказуемости внешнеполитического курса создает синергетический эффект, трансформирующий институциональное доверие в действенную мягкую силу.

Эмпирические результаты подтверждают результативность избранной стратегии. Рост торгового оборота со странами ШОС более чем в два раза за исследуемый период, увеличение доли организации в общем внешнеторговом обороте Узбекистана до более чем 50% , существенный рост инвестиций и туристических потоков свидетельствуют о материальных выгодах от инвестиций в мягкую силу. Институциональные достижения, включая успешное председательство в ШОС в 2021-2022 годах, принятие Самаркандской декларации и запуск новых форматов сотрудничества, демонстрируют возросшую роль Узбекистана в формировании повестки дня организации.

Факторы успеха узбекистанской модели включают сочетание объективных предпосылок и субъективных усилий. Географическое положение в центре Центральной Азии создает естественные предпосылки для выполнения роли регионального интегратора.

Экономический потенциал, подкрепленный структурными реформами, обеспечивает материальную основу для реализации амбициозных проектов. Культурно-историческое наследие, особенно символический капитал Самарканда, усиливает воздействие дипломатических инициатив. Политическая воля руководства страны к активизации международного сотрудничества является критическим фактором успеха стратегии.

Вместе с тем исследование выявляет ряд ограничений и вызовов. Структурные ограничения связаны с различиями в уровнях развития, политических системах и стратегических приоритетах государств-членов ШОС. Геополитические вызовы, включая напряженность в отношениях между великими державами и региональные конфликты, могут ограничивать пространство для маневра средних государств. Ресурсные ограничения требуют тщательного планирования и приоритизации инициатив для обеспечения их устойчивой реализации.

На основе проведенного анализа формулируются практические рекомендации для различных акторов. Для Узбекистана рекомендуется дальнейшая диверсификация инструментов мягкой силы с акцентом на инновационные и технологические проекты, соответствующие глобальным трендам цифровизации и устойчивого развития. Институционализация механизмов преемственности через создание долгосрочных стратегий и укрепление экспертно-аналитического сопровождения внешней политики обеспечит устойчивость курса независимо от политических изменений. Развитие сетевого взаимодействия с международными организациями за пределами ШОС расширит возможности для продвижения узбекистанских инициатив на глобальном уровне.

Для других государств Центральной Азии опыт Узбекистана демонстрирует потенциал проактивной региональной дипломатии. Рекомендуется развитие специализации в рамках ШОС с учетом сравнительных преимуществ каждой страны: Казахстану - в финансово-инвестиционной сфере, Кыргызстану - в гуманитарных проектах, Таджикистану - в водно-энергетических инициативах, Туркменистану - в энергетическом сотрудничестве. Координация усилий центральноазиатских государств через создание субрегиональных механизмов консультаций усилит их коллективный голос в организации.

Для Шанхайской организации сотрудничества рекомендуется совершенствование процедур принятия и реализации решений для ускорения воплощения национальных инициатив государств-членов. Создание специализированных рабочих групп по приоритетным направлениям (цифровая экономика, зеленое развитие, инновации) обеспечит экспертную поддержку проектов. Развитие механизмов финансирования, включая возможное создание Банка развития ШОС или специальных фондов, повысит практическую реализуемость инициатив.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Сравнительный анализ стратегий мягкой силы различных средних держав в региональных организациях позволит выявить общие закономерности и специфические особенности. Изучение долгосрочных эффектов инвестиций в мягкую силу требует лонгитюдных исследований с применением количественных методов. Анализ взаимодействия мягкой и жесткой силы в стратегиях региональных держав может предоставить более полное понимание современных форм влияния в международных отношениях.

Исследование подтверждает, что в условиях многополярного мира и усиления роли региональных организаций средние державы получают расширенные возможности для влияния на международные процессы. Узбекистанский опыт демонстрирует, что последовательное применение стратегии построения доверия через конструктивные инициативы, учитывающие интересы всех участников, может существенно усилить мягкую силу государства и его роль в формировании региональной повестки дня. Данный опыт имеет значение не только для Центральной Азии, но и для других регионов мира, где средние державы стремятся усилить свое влияние через механизмы многосторонней дипломатии.

Список использованной литературы:

1. Арипов Э.А. Центральная Азия: пространство взаимосвязанности / Э.А. Арипов, А.А. Умаров. - Ташкент: ИСМИ, 2021. - 312 с.
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 16 сентября 2022 г. // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5606> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Внешняя торговля Узбекистана: статистический сборник. - Ташкент, 2024. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Концепция внешней политики Республики Узбекистан. Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 17 января 2024 г. № УП-18 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6744980> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Лузянин С.Г. Восходящий треугольник: Россия-Китай-Индия в ШОС / С.Г. Лузянин. - М.: ИДВ РАН, 2020. - 248 с.
6. Мирзиёев Ш.М. Новый Узбекистан: стратегия развития / Ш.М. Мирзиёев. - Ташкент: Узбекистан, 2022. - 464 с.

7. Най Дж. Будущее власти / Дж. Най; пер. с англ. В.Н. Верченко. - М.: АСТ, 2014. - 444 с.
8. Чжао Хуашэн. China and the Shanghai Cooperation Organization: From Inception to Comprehensive Strategic Partnership / Хуашэн Чжао // Asian Security. - 2018. - Vol. 14. - № 1. - P. 48-65.
9. Kydd A.H. Trust and Mistrust in International Relations / A.H. Kydd. - Princeton: Princeton University Press, 2005. - 284 p. (переиздание 2018).
10. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S. Nye. - New York: Basic Books, 1990. - 307 p.
11. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. - New York: PublicAffairs, 2004. - 191 p.